

Как мило.

Даже о друзьях моих подумал.

Ухмылка не сходила с моего лица.

Очень удобно, ведь он знал, что если пригласит меня, Вельетта непременно увяжется следом.

Вижу его насквозь.

— Благодарю за вашу внимательность, маркиз Владиа. К сожалению, Вельетта первой покинула банкетный зал. Она перебрала с вином и уснула.

— Вот как?

Лейтон спросил равнодушным тоном, но я ясно видела его удивленно приподнятые брови.

— Да. Так что я думаю, нам придется отложить распитие вина с Вельеттой на потом.

Если бы его интересовала я, Лейтон непременно сказал бы, что мы могли выпить вдвоем. Но его ответ оказался совсем другим.

— Вот как? Очень жаль. Что ж, отложим до следующего раза. В любом случае вам, мисс Сьерре, наверное, было бы выпивать неловко со мной наедине.

Если бы я действительно его интересовала, стал бы он беспокоиться о подобном?

Что за вздор.

— В таком случае, до следующего раза, маркиз Владиа.

— Зовите меня Лейтон, мисс Сьерра. Нет необходимости в излишней любезности.

Ах, просто скройся с глаз моих.

— Увидимся позже, маркиз Владиа.

— ...

Услышав мой холодный ответ, ему ничего не оставалось, кроме как развернуться и, наконец, уйти.

Я смотрела на его удаляющуюся спину.

Да уж, не повезло.

Не прошло и дня, а я уже вижу эти ненавистные мне лица.

Как я могла поверить в искренность этого человека?

Было отвратительно даже просто смотреть в лицо мужчины, который так нагло обманывал кого-то, кто потерял семью.

— Фух...

Я встала, выпрямилась и поправила волосы, которые ниспадали на плечи.

Формально это был всего лишь банкет.

Не было нужды задерживаться здесь надолго.

Лучше вернуться в свои покои, отдохнуть, остудить голову и подумать, что делать дальше.

Повернувшись, я оглядела зал усталыми глазами.

А как только собралась уходить, услышала за спиной голоса.

— И правда. Совсем одинаковые, не так ли?

— Действительно. Боже мой... Как можно было и в этот раз точно так же...

— Так на предыдущем банкете это, выходит, была не случайность? Очевидно же, что она специально...

— Как можно вот так копировать подругу? Жуть, у меня аж мурашки по телу...

Их голоса эхом отозвались в моей голове.

И хотя это не имело большого значения, я не могла отвязаться от неприятного чувства, что меня обсуждают.

Поэтому остановилась и обернулась, чтобы взглянуть на них. Встретившись со мной взглядом, девушки, которые увлеченно обсуждали меня, испугались, поспешно отвели взгляды и развернулись на своих каблуках.

Я усмехнулась. Только что несли про меня всякий вздор, сравнивая с Вельеттой, а теперь притворяются, что ничего не произошло.

Я медленно направилась к ним. Когда они увидели это, их глаза поползли на лбы, как будто от шока — они испуганно переглянулись и что-то зашептали друг другу.

Подойдя ближе, я нагло вскинула голову.

— Что вы только что сказали?

Пусть попробуют сказать то же самое, глядя мне в глаза.

Они казались озадаченными, их испуганные взгляды заматались по залу.

Все трое, похоже, пытались придумать отговорки. Они то и дело переглядывались, и вот наконец девушка с зелеными волосами произнесла.

— Ничего такого, леди Бриллоксен. Просто разговаривали...

— Ложь.

Когда я оборвала ее на полуслове, глаза девушки расширились от удивления.

Я улыбнулась этому зрелищу и продолжила:

— Люди, которые лгут и клеветают, нарушают закон, леди Ризель.

— Когда это я врала?!

— Ну разумеется вы бы так не поступили, леди Ризель.

Я снова ухмыльнулась. Было забавно видеть, как каждая из них испуганно дрожит.

Ни уверенности, ни мужества. Но обсуждают меня за спиной и распускают слухи, превращая в подобие Вельетты.

Рождают сплетни, не зная правды.

— Тогда из чьих же уст идут подобные слухи?

— Это... Это...

Опусти фамилии дворянских семей, и они — не более чем просто невоспитанные дети.

Взять даже эту Ризель, стоявшую передо мной сейчас. Она была лишь одной из тех не высокопоставленных молодых дворянок, которых, по обыкновению, выдавали за престарелых графов, и чьих имен никто даже не запоминал.

Кроме того, их приданое было очень скудным — платья из второсортных тканей и недорогие украшения.

На большее они и рассчитывать не могли.

Я только закатила глаза и спокойно моргнула.

Мои губы растянулись в улыбке.

— Разве вы не слышали поговорку: «Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь»? Нужно быть осторожнее со словами.

— Это, это всего лишь недоразумение, леди Бриллоксен!

— Интересно, о каком недоразумении идет речь?

Выражение моего лица стало жестче. Я больше не улыбалась.

— Я хочу знать, в чем разница между тем, что я только что услышала, и недоразумениями, которые сейчас исходят из ваших уст.